

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 3 (99)

3 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

МРНТИ 03.20.00

DOI 10.51943/1814-6961_2022_3_52

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПЕРСКОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ: НА ПРИМЕРЕ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
(КОНЕЦ XIX ВЕКА)**

Дуйсебаева Айбуби Иманалиевна ^{ID*}

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

* Автор-корреспондент

E-mail: a.duisebayeva@gmail.com

Аннотация. Сегодня историческая наука во всемирном масштабе переживает принципиально новый этап. Это связано с внедрением новых теоретико-методологических подходов в историческое исследование, а также междисциплинарный характер развития самой науки. В этом вопросе, разнообразие подходов к изучению имперского прошлого, как и изучение колониального периода в истории Казахстана, требует внедрения новых подходов зарубежной историографии и дает возможность к выходу новых направлений в этом же исследовательском пространстве. К примеру, как колониальная история расширила и добавила глобальную перспективу к истории окружающей среды, тем самым исследуя разрушительные силы европейского колониализма и эксплуатации, а также взаимодействие с местными режимами природопользования. Или как такое неполитическое явление, как животное стало одним из важных направлений вызывающих интерес у метрополии и научного мира, и как ветеринария стала одной из призм, через которые историки могут исследовать изменения и наблюдать меняющиеся отношения между правителями и управляемыми, между колонизаторами и колонизируемыми. Данная статья представляет собой результат этих изысканий.

Ключевые слова: колониальная ветеринария, ветеринарная служба, эпизоотий, скотопрогонные тракты, Тургайская область.

ГТАМР 03.20.00

**ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ИМПЕРИЯЛЫҚ ВЕТЕРИНАРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТИ
ҰЙЫМДАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА
(XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ)**

Дуйсебаева Айбуби Иманалиевна ^{ID*}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

* Автор-корреспондент

E-mail: a.duisebayeva@gmail.com

Түйіндеме. Бүгінгі таңда тарих ғылымы жаһандық ауқымда түбегейлі жаңа кезеңнен өтуде. Бұл – тарихи зерттеулерге жаңа теориялық және әдіснамалық көзқарастардың енгізілуі, сонымен қатар ғылымның дамуының пәнаралық сипатымен түсіндіріледі. Осы мәселе бойынша, империялық өткенді, сондай-ақ Қазақстан тарихындағы отаршылдық кезеңді зерттеудегі көзқарастардың әртүрлілігі, шетелдік тарихнаманың жаңа көзқарастарын енгізуді талап етеді және тарих ғылымына жаңа бағыттардың енуіне мүмкіндік береді. Мысалы, отаршылдық тарихтың кеңейіп, экологиялық тарихқа жаһандық көзқарастың қосуы арқылы, еуропалық отаршылдық пен қанаудың жойқын күштерін, сондай-ақ жергілікті экологиялық режимдермен өзара әрекеттесуін зерттеуге мүмкіндік берді. Ал саяси емес құбылыс ретінде, жануардың метрополия мен ғылыми әлемді қызықтыратын маңызды салалардың біріне айналуы және ветеринарияның өзгерістерді зерттейтін және билеушілер мен басқарылатындар, отарлаушылар мен отарланғандар арасындағы өзгеретін қарым-қатынасты бақылай алатын призмалардың біріне айналуы да орын алды. Аталған мақала осы зерттеулердің нәтижесі болып табылады.

Кілт сөздер: отаршылдық ветеринария, ветеринарлық қызмет, эпизоотия, мал айдау жолдары, Торғай облысы.

IRSTI 03.20.00

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE IMPERIAL VETERINARY SERVICE
IN THE KAZAKH STEPPE: ON THE EXAMPLE OF TURGAI REGION.
(END OF THE 19TH CENTURY)**

Duisebayeva Aibubi^{1ID*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding Author

E-mail: a.duisebayevaaa@gmail.com

Abstract. Today, historical science on a global scale is going through a fundamentally new stage. This is due to the introduction of new theoretical and methodological approaches to historical research, as well as the interdisciplinary nature of the development of science itself. In this matter, the diversity of approaches to the study of the imperial past, as well as the study of the colonial period in the history of Kazakhstan, requires the introduction of new approaches to foreign historiography and makes it possible to enter new directions in the same research space. For example, how colonial history expanded and added a global perspective to environmental history, thereby exploring the destructive forces of European colonialism and exploitation, as well as interactions with local environmental regimes. Alternatively, how, as a non-political phenomenon, the animal became one of the important areas of interest to the metropolis and the scientific world, and how veterinary medicine became one of the prisms through which historians can examine change and observe the changing relationship between rulers and ruled, between colonizers and colonized. This article is the result of those studies.

Key words: colonial veterinary medicine, veterinary service, epizootics, livestock tracts, Turgai region.

Введение. «Страх перед болезнями привел Британию в континентальную биополитику» (Chase-Levenson, 2020), Российскую империю к созданию колониальной ветеринарии в Казахской степи. До сих пор, оценка колониальной медицины в Казахстане была сосредоточена исключительно на вопросах связанных со здоровьем человека. Первые попытки исследования колониальной медицины в Казахстане, были посвящены анализу истории медицины в качестве инструмента имперского господства (Афанасьева, 2013a; 2013b; 2010; 2008a; Michaels, 2003). Медицинский дискурс и политика возникла в качестве основного инструмента, который закрепил эти колониальные изображения, и сформировал новые формы дисциплинарной власти (Michaels, 2003). Помимо медицинской помощи населению, должен был служить идеологическим средством имперского строительства (Афанасьева, 2008b: 150). Это позволяет взглянуть и на историю ветеринарии совершенно с другого ракурса, поскольку она могла связывать колониализм, аграрные отношения и историю ветеринарной медицины. Как отмечает К. Браун (2014: 548), ветеринария, как и медицина человека, стала одной из призм, через которые историки могут исследовать социальные изменения и наблюдать меняющиеся отношения между правителями и управляемыми, между колонизаторами и колонизируемыми, между гражданином и государством.

Материалы и методы. В статье использованы делопроизводственные документы центрального учреждения – Областного правления Тургайской области (Ф. 25), хранящихся в Центральном государственном архиве РК. А также опубликованные материалы исследований, созданных и использованных в служебных нуждах государственными служащими, в лице А.И. Добросмыслова, заведующего ветеринарной частью Тургайской области с 1891 по 1903 гг. При анализе источников были использованы известные методы источниковедения, включающий в себя источниковедческий анализ и синтез.

Методологическая основа статьи исходит из анализа западной литературы, освоения окружающего пространства имперских колоний, где история окружающей среды – это изучение того, как люди и человеческие общества связаны с миром природы во времени, и как метод, использование анализа этих отношений, как средства понимания истории человеческого общества (Hughes, 2006).

Обсуждение. История колониальной политики в отношении животных, активно рассматриваются в западной историографии (McNeill, 2010; Anderson, 2004), историками Африки (Swart, 2016; Mwatwara and Swart, 2015), так и исследованиями Ближнего Востока (Suraiya, 2010; Mikhail, 2013). Неизменно обращаясь к животным, как к ключевым векторам изменений в человеческом обществе. Если говорить, исключительно, о взаимоотношениях ветеринарной медицины западного образца и его колонии, то труд С. Мишры (2015) является прекрасным примером. Автор, исследующий историю колониальной медицины в Индии, с точки зрения ветеринарного здоровья, доказывает, что проблемы, связанные со

скотоводством и ветеринарной медициной, образуют точку сопряжения между социальной, колониальной и медицинской историями. И могут быть использованы для проверки и переосмысления множества историографических споров. Он утверждает, что колониальная ветеринария в Индии, исключительно занималась разведением и лечением лошади и других животных для военной отрасли (Mishra, 2015: 61).

В отечественной историографии, вопрос тесной связи между ветеринарией и колониальной политикой государства, остается все еще открытым. Но несмотря на это, есть ряд исследований, которые могут составить основу для дальнейших изысканий (Кожакин, 1949; Аргынбаев, 1963; Хинаят, 2001). Стоит отметить, что единственным автором монографии, посвященной становлению и истории ветеринарии в Казахстане, являлся С.К. Кожакин. Несмотря на то, что работа была написана в 1949 году, труд все еще имеет ценность, как обобщение ранее собранных данных по истории возникновения и развития ветеринарии в Казахстане, так и в основательной оценке дореволюционного ветеринарного дела в Казахской степи. Автор утверждает, что наиболее успешному и широко поставленному развитию ветеринарного дела, создавались затруднения со стороны «царского» правительства с его колониальной политикой в отношении окраинных территорий. «Выкачивая огромные материальные ценности из этого края, царское правительство не находило средств для надлежащей организации ветеринарного обслуживания казахского скотоводства» (Кожакин, 1948: 516). Установленная система торговли, количественный и качественный недостаток ветеринарного надзора, отсутствие законодательных ветеринарных норм, и нарушение традиционных методов скотоводства, по мнению С.К. Кожакина, послужили предпосылкой к развитию и распространению инфекционных заболеваний животных. Борьба за ликвидацию, продолжалась еще много лет.

Результаты. Организация ветеринарной службы в губерниях Европейской России, в значительной степени была единой, в которой существовало территориальное деление уездов на участки, формы оказания помощи, нашли себя в амбулаторной и стационарной сети (Сыромолот, 2006; Корсун, 2007; Третьяк, 2009), и тем не менее, в меньшей степени похожей на опыт в степном пространстве. Это различие было обусловлено географическим, в виду территориального пространства и природно-климатических условий степи, социально-экономическим, в сфере кочевого хозяйства народонаселения, и колониальным положением, вопросом возложенный на переселенческое движение, вследствие воплощенный со своими особенностями и ограничениями.

Запоздалое формирование гражданской ветеринарной сети, концентризм вокруг чумы рогатого скота, и деятельность, нацеленная на защиту интересов торгово-промышленной отрасли, установил колониальный строй ветеринарной службы в Казахской степи. Но несмотря на попытки правительства учреждения и определения «гражданской» ветеринарной службы, как репрезентативной, в самом деле была малоэффективной.

Это было проявлено в том, что эпизоотий не были ликвидированы, проникая вглубь степей, охватывая больше кочевых хозяйств. Помимо чумы рогатого скота, который по сообщениям ветеринарных врачей был ликвидирован к 1893 году (Обзор Тургайской области, 1914: 100), в каждом отчетном году в области существовало множество других повально-заразительных болезней. Ликвидация чумы, не останавливала распространение таких болезней, как сибирская язва, ящур, сап и оспа. К примеру, сибирская язва в области наблюдалась повсеместно, в течение круглого года. Если к 1889 году было зафиксировано заболевших 36 голов местного скота (Обзор Тургайской области, 1890: 21), то к 1899 году заболевших голов скота было 1374 (Обзор Тургайской области, 1901: 22). Борьба с сибирской язвой велась главным образом с 1904 года, путем прививок с согласия скотовладельцев пропагандируемых ветеринарными врачами, и путем раздачи в последние годы брошюры на русском и казахском языках (Обзор Тургайской области, 1914: 104). Тем не менее, к 1914 году число заболевшего скота сибирской язвой достигло до 2273 голов (Обзор Тургайской области, 1915: 97). К тому же, приведенные цифры не могут в точности определить о фактическом распространении и потери от болезни. В особенности по отношению к Иргизскому и Тургайскому уездам, где сибирская язва фактически была распространена, а также имела большое количество кочевого населения. В котором, на площади около 300 000 кв. верст служили всего 3 ветеринарных врача (Обзор Тургайской области, 1914: 106).

Также не достигла ожидаемых результатов организация научно-исследовательской ветеринарной сети, в области не была открыта ни одна ветеринарно-бактериологическая станция, ни лаборатория (ЦГА РК, 4222: 3). В которых предусматривалось проводить не только ветеринарные, но и медико-биологические исследования. Только к 1903 году был учрежден бактериологический кабинет на Бердянском летнем пункте, в заведывании ветеринарного врача 1-го участка. Из него в течении года было отпущено 7000 сибирезывенных вакцин и 28 маллеина (Обзор Тургайской области, 1905: 19). Но стоит отметить и то, что после, ни в одном отчетном году не была упомянута дальнейшая деятельность данного кабинета.

Но главной целью данной статьи, является не рассказать частную и общую историю ветеринарии, а показать процесс становления колониальной ветеринарии в Казахской степи, сверху вниз.

Деятельность ветеринарной службы Тургайской области. Организация ветеринарной службы в России было сформировано 2 декабря 1868 г. При Министерстве Внутренних Дел были учреждены – Ветеринарный комитет, консультативный орган разрешения научных и научно-практических вопросов. Как и образован – Ветеринарное отделение, административный орган, в подчинении директора Медицинского департамента. Позже Ветеринарное отделение было отделено от Медицинского департамента и подчинено председателю Ветеринарного комитета. Вместо двух разных ведомств, теперь их работа была организована вокруг Ветеринарного управления.

Министерством Внутренних Дел предпринимались попытки укрепления ветеринарной деятельности, создать правовые и структурно-организационные основы ее дальнейшего развития. Но они не всегда были успешны. Попытка подготовки новых ветеринарных кадров, и отправка по регионам была усложнена небольшим контингентом ветеринарных кадров, который к тому же был разбросан по разным ведомствам. Проблема недостаточности финансирования ветеринарной работы, также не давала возможности обеспечить и добиться значимых результатов (Тарасова, 2018: 77).

Формирование ветеринарного надзора в Казахской степи, в частности в Тургайской области, было обусловлено, в первую очередь, пониманием об экономическом потенциале региона, а также транзитной роли Казахской степи для Русских купцов, с целью развития и контроля торговли с Китаем и со Среднеазиатскими народами (Noda, 2016: 257). С целью получения большого количества различного скота и сырых животных продуктов, которому все чаще стали препятствовать прогрессирующие заболевания скота.

Однако становление и развитие ветеринарного дела в Казахской степи, было отсрочено за отсутствием его законодательных положений. А.И. Добросмыслов, будучи первым заведующим ветеринарной части Тургайской области, отметил о, фактически, отсутствующего до 1868 года ветеринарного надзора в Тургайской области (Добросмыслов, 1897: 46).

Несвоевременное оформление гражданской ветеринарии в степи. Первые сведения о падежах скота в Тургайской области относятся к 1838 году, когда существовала заразительная болезнь на рогатом скоте в средней части области Оренбургских казахов (Добросмыслов, 1897: 4). Чума рогатого скота существовала и в 1840, 1843 (Добросмыслов, 1897: 4), также в 1844 г. (Добросмыслов, 1897: 5). В 1851 году в восточной части области Оренбургских киргизов погибло от повальной болезни 11380 верблюдов (Добросмыслов, 1897: 12); в июне и июле 1855 года в средней части орды существовал повсеместно ящур на рогатом скоте и верблюдах (Добросмыслов, 1897: 35); в 1860 году падеж рогатого скота существовал в аулах около станицы Михайловской (Добросмыслов, 1897: 41). Следовательно, было понятно, что эпизоотическая ситуация в степи была крайне нестабильной, как и положение самого ветеринарного дела.

При таких возникающих эпизоотиях, Областное правление прибегало к помощи отдельно-командированных Министерством ветеринарных специалистов. Так как ни по «Положению» об управлении оренбургских казахов за 1844 год, ни во «Временном Положении» об управлении за 1868 год, не были определены штатом иметь ветеринарного врача. Однако значительное место было уделено вопросам учреждения степных ярмарок, скотопромышленной и караванной торговли, в которых «скотопромышленники имели право свободного прогона скота по степи бесплатно» (Временное Положение, 1883: 30; Дуйсебаева, 2021: 233). При такой установке, понятно, что укрепление ветеринарии могло бы стеснять скотопромышленную торговлю.

К концу 1868 года, произошло одно из важных событий для ветеринарного дела, создание ветеринарных ведомств под управлением Медицинского департамента, о чем было упомянуто немного ранее. Вместе с чем были определены особые пункты скотопроегонных трактов над которым были назначены надзор и контроль, связи с чем же были назначены пунктовые ветеринарные врачи и фельдшеры. Но, поскольку в Тургайской области скотопроегонные дороги не были определены, как и штат ветеринарных кадров, то соответственно не было возможности для применения указанных мер относительно надзора гуртового скота (Дуйсебаева, 2020: 233).

Позже, в 1876 году, как дополнение и изменение правил о перегоне гуртового скота 1868 года, вводится обязательный ветеринарный осмотр всех гуртов, с правом убоя всех больных чумой животных. За убитый скот выплачивалось вознаграждение (ЦГА РК, 4160: 87-87об.). Явно больные животные, имеющие температуру 40 градусов, подлежали обязательному убою на месте. Остальное поголовье этого гурта, отправлялись к месту назначения, где и подлежали немедленному убою. Этим законоположением было положено основание к взиманию процентного сбора с гуртов крупного рогатого скота. Суммы процентного сбора использовались на оплату владельцам за убитый скот, на содержание ветеринаров и другие расходы (Кожакин, 1949: 161). Позже, 3 июня 1879 года был издан закон «об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота». Но закон третьего июня не был введен

одновременно по всей империи, а по мере необходимости и учета условий той или иной местности, по соглашению Министров Внутренних Дел и Государственных Имуществ. Действие закона на территории Казахской степи стало осуществляться спустя время, и только при временном применении с 1888 года (Добросмыслов, 1897: 108).

Таким образом, установка общих закономерностей развития ветеринарного дела, определение роли правительственной ветеринарной службы, наступили не скоро. Ветеринария в степи ждала значительного сдвига в своем развитии, и для этого имелись веские основания: рост торговли скота, а вместе с ним и эпизоотий.

«Концентризм» вокруг чумы рогатого скота. Эпизоотическая обстановка в области ухудшалась из года в год, вследствие резкого уменьшения территорий пастбищных угодий, и изменения условий содержания скота. Скотопромышленники, проникая вглубь казахских степей, создавали огромную сеть путей прогона скота, практикуя обмен большого количества скота по пути гона. С тех самых пор, нанося большой урон не только скотоводству Тургайской области, но и относительно, торгово-промышленной сети. Из всех известных эпизоотий, самой распространенной и губящей скот не один год, являлась чума рогатого скота. Правительство считало, что чумная зараза на скот заносилась из Казахской степи, и нужно было организовать необходимые мероприятия.

Первым решением было отправить исследовательскую экспедицию в составе ветеринарных врачей, для определения причин возникновения и характеристик заболеваний. Первые экспедиции были отправлены в 1870-1871 гг. в Акмолинскую область и Оренбургскую губернию, следом в 1872 г. последовала отправка экспедиции в Тургайскую область. Однако несмотря на выявленные проблемы и поступающие дополнительные сведения о разных очагах заболеваний по степи, в ветеринарно-санитарной части Тургайской области значилось все еще три внештатных ветеринарных врача, по одному на каждый уезд области. Для замещения четвертого ветеринара, было обусловлено содержать за счет % сбора с гуртового скота (Дуйсебаева, 2021: 234), который не взимался в области до определенного времени.

В связи с тем, что степные области не справлялись с задачей ликвидации возникающих эпизоотических болезней, Министерством было решено отправить еще одну экспедицию в 1888 году. Но в этот раз, перед экспедицией была поставлена задача не просто в устранении «заразы в зачумленных пунктах». Администрации было важно узнать источник эпизоотий. Естественно, что этот вопрос волновал их и ранее, но важно было то, что под сомнение попала скотопромышленность: обмен и торговля животными; скотопробонные тракты и условия передвижения местного, вьючного и гуртового скота; условия торговли и способы передвижения сырых животных продуктов, сало, мяса, шерсти, кожи и прочее (Дуйсебаева, 2021: 234).

Все внимание оставленных сверхштатных и командированных ветеринарных врачей было притянато к одной проблеме, «о ходе чумной эпизоотии» (ЦГА РК, 4163: 19). К 1890 году, А.И. Добросмысловым, как заведующим противочумных мероприятий области, был предоставлен «Отчет по ветеринарной части за 1889 год». Он утверждал, что чума исключительно существует в 2 уездах области, таких как Николаевский (с 1895 г. Кустанайский) и Илецкий (с 1891 г. Актюбинский), пограничный с Оренбургской губернией. Причина тому, в первую очередь, разведение в значительном количестве крупного рогатого скота в этих уездах, по 10 голов на кибитку. В то время, когда в Тургайском и Иргизском уездах, на кибитку приходилось всего по 3 головы скота. Следующая причина, в имени богатого пастбища и значительного количества рек и озер, что служило местом вкочевок на летнее время казахов Тургайского и Иргизских уездов, всех уездов Уральской области, и 2 уездов Сырдарьинской области. Также Кустанайский и Актюбинский уезд, служили местом транзитного передвижения гуртового скота из Акмолинской, Семипалатинской и других Среднеазиатских областей (ЦГА РК, 4164: 3об.).

Следствие Областным правлением было возбуждено большое количество дел «о чуме рогатого скота». Первые упоминания датировались 1883 годом (Обзор Тургайской области, 1884: 3), и занимали каждый подотчетный год (ЦГА РК, 2389; 2394; 4213; 4223). К 1883 году, от чумы рогатого скота в Иргизском уезде пало – 2105 крупного, 2041 мелкого рогатого скота; в Тургайском уезде пало – 533 крупного рогатого скота, в Илецком уезде пало – 1448 крупного рогатого скота. В сравнении, в этом же отчетном году была выявлена «катпа» верблюдов, от которого пало 349 голов (Обзор Тургайской области, 1884: 3).

Такое обстоятельство дел, вынуждает Министерство ввести ветеринарно-полицейские меры, не только на уничтожение источника заразы среди местности и прекращения чумной эпизоотий, но и попытаться защитить местность от будущих заносов, увеличить штат ветеринаров и утвердить необходимые правила и указания. К этому же времени, 25 марта 1891 года было принято «Степное Положение», в котором усматривался штат для ветеринарных кадров. В 48 статье было указано: «Для заведования ветеринарной частью полагается в каждом уезде – уездный ветеринарный врач, состоящий под непосредственным надзором областного врачебного инспектора» (Степное Положение, 1891: 55).

В след за мартовским Положением, последовал закон от 15 Апреля 1891 г. «О мерах против падежей скота в киргизской степи». Для Тургайской области это было решительным вопросом. После, 24 мая 1891 г. для принятия в степных областях установленных законов, мер по убиванию зачумленных животных из местного рогатого скота, был образован ветеринарный надзор (ЦГА РК, 4184: 1-1об.). В свою очередь, за командированной экспедицией от 14 октября 1888 года, был закреплен штат ветеринарных кадров, во главе с подольским старшим губернским ветеринарным врачом А.И. Добросмысловым (ЦГА РК, 52: 3 об.).

Таким образом, чума рогатого скота, послужила неким толчком к созданию в степи официальной, штатной ветеринарной организации.

Значимость пунктовой ветеринарной сети. «Надзор за торгово-промышленным скотом и сырыми продуктами, поставлен удовлетворительно и лучше, чем другие стороны ветеринарного дела» (Обзор Тургайской области, 1911: 83). Именно так подвел итоги за 1910 год, Областной ветеринарный инспектор В.Я. Бенкевич. Данное высказывание натолкнуло на важный вопрос. Насколько ветеринария могла помочь и была полезна местному кочевому скоту, так как ветеринария обозначалась, как «скотоврачебная наука» (Словарь русского языка, 1891: 386).

После утверждения должности заведующего ветеринарной части, Добросмысловым было предложено разделить Тургайскую область на 13 ветеринарных участков (ЦГА РК, 4183: 19-21.). В некоторых из них имелись особые пункты, через которые должны были прогоняться скот, гуртовый/промышленный.

Уместно представить масштабы работы одного ветеринарного врача, на которого возложены обязанности присмотра за участком порядка 30 000 верст, и за участками где существовали скотопробные пункты. Сравнительно, в Костромской губернии за 1899 год, земский ветеринарный персонал состоял из заведующего, 12 участковых ветеринарных врачей с 12 фельдшерами, а также 6 ветеринарных фельдшеров от уездного ведомства. Скота в Костромской губернии в 1899 году исчислялось 1 208 280 голов, то есть на каждого ветеринара в среднем приходилось 100 690 голов, на площади в размере 6 500 верст. В Томбовской губернии за 1899 год находилось 13 ветеринарных врачей, по одному врачу на уезд. Поголовье скота составляло 2 782 728, в среднем по 214 056 голов на одного ветеринара, на площади размером в 4 500 верст (Авилов, 2013: 31). Число ветеринарного надзора по отношению к пространству, и количества животных по районам в Тургайской области, во многом превышало норму внутренних губерний.

По отчету ветеринарных врачей Тургайской области, можно ясно увидеть, как выполнялась и как значима была работа именно в пунктах прогона скота. В первую очередь, это можно увидеть в обозначении особенных служебных обязанностей. Служебная деятельность по пункту заключалась в следующем: осмотр провозных животных продуктов; осмотр прогонного скота; надзор за убоем скота и торговлей мясными продуктами; надзор за базарами, торговли скотом и животными продуктами; надзор за ярмарками; надзор за ветеринарно-санитарном состоянии участка (ЦГА РК, 4231: 174.).

Вся пунктовая деятельность была посвящена одной, строго ограниченной задаче – обеспечить ветеринарно-полицейский надзор за торгово-промышленным скотом и животным сырьем на скотопробных трактах. Добавить ко всему, взывание процентного сбора на этих пунктах, тем самым, пунктовая ветеринария служила базисом по сбору средств, на которых содержалась вся правительственная ветеринария, в том числе и центральная ветеринария органов МВД. По свидетельству ветеринарного врача 1-го участка Васильева, канцелярские обязанности по процентному сбору сильно усложняли работу, и не оставляли времени на выполнение других функций. «Нередко приходилось писать срочно по 20 и более квитанции, собирать сбор по копейкам от 20-30 человек сразу, пытаясь не задержать другой скот. А между тем есть и риск при быстром сборе ошибиться, познать или принять неверную сумму» (ЦГА РК, 4231: 355.).

Можно предположить, что ветеринарная сеть в Тургайской области была организована вокруг скотопробных пунктов и пунктовых ветеринаров, так как пути следования скота и транспортов с животными продуктами играла довольно солидную роль в распространении повально-заразительных болезней. Но обособленным оставался местный кочевой скот, который располагался внутри области. Областное правление, центральное правительство покровительствовало лишь скотопробному капиталу, не проявляя необходимости заботы об охране всего скотоводства в Казахской степи. Невнимание со стороны ветеринарного надзора, заключалось в характере сельского хозяйства внутренних губерний, в которых главную роль играло полеводство, а скотоводство занимало вспомогательное для земледельческого хозяйства характер (Громыко и Буганов, 2000: 305). Однако есть и такое мнение, что терапевтическое работы в России не имели значения, по причине низкой цены русского животного. Считающих, что лечить скот можно тогда, когда он превысит по стоимости затраченных на него средств на покупку лекарств, и вложенного труда (Сыромолот, 2006: 48), а также значимости по виду

(Alekseevsky, 2010: 46). Явление диаметрально противоположного восприятия русского и казахского общества.

Заключение. На основе этого, можно сделать вывод о том, что основанию и развитию ветеринарной службы в Казахской степи, способствовали эпизоотические всплески которые все чаще стали беспокоить как степное, так и оседлое население степи. К тому же, возникло видение болезни домашнего скота, как национальной проблемы, требующей вмешательства государства, как неотъемлемой части растущей ответственности правительства за сельское хозяйство и производство продуктов питания. И ветеринария сыграла не последнюю роль в создании колониального строя, потому как это позволило государству отвечать за борьбу с болезнями домашнего скота, регулировать деятельность скотоводов и производителей продуктов питания, а также контрольно-пропускные пункты на границе. В свою очередь, замкнутость ветеринарной службы на скотопроегонных трактах, ограничила развитие других задач ветеринарии. Вследствие возникла всеобщая малоэффективность ветеринарной службы в отношении местного скота.

Список литературы

Авилов В.М. Ветеринарное дело в России: история вопроса, критический анализ современного состояния и задачи // Инновации и продовольственная безопасность. 2013. №2. С. 25-40.

Арғынбаев Х. Мал ауруларын емдеудегі қазақтың халықтық тәжірибесі туралы. Алматы: Қаз. мем. шар. әдеб. бас., 1963. 51 б.

Афанасьева А. На стыке колониальных историографий: история колониальной и традиционной медицины в транснациональной перспективе // Ab Imperio. 2008а. №4. С. 565-570.

Афанасьева А. Освободить от шайтанов и шарлатанов: дискурсы и практики российской медицины в Казахской степи в XIX веке // Ab Imperio. 2008б. №4. С. 113-150.

Временное Положение об управлении в областях Уральской, Тургайской и Семипалатинской. С.-Петербург: тип. МВД, 1883. 50 с.

Громыко В.В., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. Москва: Паломник, 2000. 541 с.

Добросмыслов А.И. Ветеринарный надзор Тургайской области. Оренбург: Тип. Жаринова, 1897. 210 с.

Дуйсебаева А.И. А.И. Добросмыслов – организатор службы Тургайской области (конец XIX века) // Астраханские Петровские чтения: материалы V Международной научной конференции. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 232-239.

Кожакин С.Н. История ветеринарии в Казахстане: дис. канд. вет. наук. Алма-Ата, 1949. 517 с.

Корсун В.П. Развитие земской медицины и ветеринарии в конце XIX – начале XX века: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дис. канд. ист. наук. Иваново, 2007. 241 с.

Никитин И.Н. Исторические этапы формирования, развития и совершенствования Государственной ветеринарной службы России // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. 2016. №2. С. 4-12.

Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. Москва: Агропромиздат, 1988. 90 с.

Обзор Тургайской области за 1883 год. Оренбург: тип. Бреслина, 1884. 15 с.

ОТО за 1889. Оренбург: Тип. Бреслина, 1890. 23 с.

ОТО за 1899. Оренбург: Тип. Бреслина, 1901. 36 с.

ОТО за 1904. Оренбург: Тип. Бреслина, 1905. 22 с.

ОТО за 1910. Оренбург: Тип. Бреслина, 1911. 119 с.

ОТО за 1913. Оренбург: Тип. Бреслина, 1914. 183 с.

ОТО за 1914. Оренбург: Тип. Бреслина, 1915. 234 с.

Селионова М.И. Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения. Москва: ФГБНУ, 2017. 238 с.

Словарь русского языка, оставленный Вторым отделением Императорской Академии Наук / ред. Я.К. Грот. Изд. 5-е. Санкт-Петербург: тип. Имп. АН, 1891. 576 с.

Степное Положение 25 марта 1891 года с объяснениями по официальным источникам. С.-Петербург: тип. МВД, 1891. 208 с.

Сыромолот С.П. Ветеринарная служба Самарской области: исторические этапы развития, достижения и перспективы: дис. канд. вет. наук. Казань, 2006. 190 с.

Тарасова И.А. Некоторые аспекты деятельности Министерства внутренних дел Российской империи по организации системы ветеринарно-эпизоотического надзора в России в первой половине XIX // Труды Академии управления МВД России. 2018. №4. С. 73-78.

Третьяк А.С. История земской медицины и ветеринарии в Центральном Черноземье: 1865-1914 гг.: дис. канд. ист. наук. Курск, 2009. 186 с.

Хиняят Б. Қазақтың дәстүрлі мал дәрігерлік білім жүйесі (тарихи-этнологиялық зерттеу): тарих ғылым. канд. дисс. Алматы, 2001. 193 б.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 25. Оп. 1. Кн. 1. Д. 2389. Л. 1.

- ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 1. Д. 2394. Л. 1.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4160. Л. 87-87об.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4163. Л. 19.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4164. Л. 3об.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4183. Л. 19-21.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4184. Л. 1-1об.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4213. Л. 1.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4222. Л. 3.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4223. Л. 1.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4231. Л. 174.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4231. Л. 355.
 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 5. Кн. 6. Д. 52. Л. 3об.

Afanasyeva A. *Kazakh Religious Beliefs in the Writings of Russian Doctors during the Imperial Age (1731-1917) / Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (18th – early 20th centuries)*. Wien: Verlag, 2013a. P. 143-180.

Afanasyeva A. *Quarantines and Copper Amulets: the Struggle against Cholera in the Kazakh Steppe in the Nineteenth Century // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. 2013b. Vol. 61. No. 3. P. 489-512.

Afanasyeva A. *Russian Imperial medicine: the case of the Kazakh steppe / Crossing Colonial Historiographies: Histories of Colonial and Indigenous Medicines in Transnational Perspective*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 57-75.

Alekseevsky M. *Treating the “Other Animals”: Russian Ethnoveterinary Practices / Other Animals: Beyond the Human in Russian Culture and History / Ed. By J. Costlow, A. Nelson*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010. P. 42-58.

Anderson V.D. *Creatures of Empire: How Domestic Animals Transformed Early America*. Oxford: Oxford University Press, 2004. 336 p.

Brown K. *Environmental and Veterinary History - Some Themes and Suggested Ways Forward // Environment and History*. 2014. Vol. 20. No. 4. P. 547-559.

Cameron S. *The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan*. Ithaca: Cornell University Press, 2018. 294 p.

Chase-Levenson A. *The Yellow Flag and the British Mediterranean World, 1780-1860*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 318 p.

Hughes J. D. *What is Environmental History?* Cambridge: Polity Press, 2006. 180 p.

McNeill J.R. *Mosquito Empires: Ecology and War in the Greater Caribbean, 1620-1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 371 p.

Michaels P. *Curative Powers: Medicine and Empire in Stalin's Central Asia*. - Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 2003. 264 p.

Mikhail A. *The animal in ottoman Egypt*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 331 p.

Mishra S. *Beastly encounters of the Raj: Livelihoods, livestock and veterinary health in North India, 1790–1920*. Manchester: Manchester University Press, 2015. 184 p.

Mwatwara W., Swart S. 'If our cattle die, we eat them but these white people bury and burn them!' African Livestock Regimes, Veterinary Knowledge and the Emergence of a Colonial Order in Southern Rhodesia, c. 1860-1902 // *Kronos*. 2015. No. 41. P. 112-141.

Noda J. *The Kazakh Khanates Between the Russian and Qing Empires: Central Eurasian International Relations During the Eighteenth and Nineteenth Centuries*. Brill: Leiden, 2016. 370 p.

Suraiya F. *Animals and People in the Ottoman Empire*. Istanbul: Eren, 2010. 475 p.

Swart S. *Writing animals into African history // Critical African Studie*. 2016. №8(2). P. 95-108.

References

Avilov V.M. *Veterinarnoe delo v Rossii: istoriia voprosa, kriticheskii analiz sovremennogo sostoianiia i zadachi [Veterinary in Russia] // Innovatsii i prodovol'stvennaia bezopasnost'*. 2013. №2. S. 25-40. (in Russian)

Argynbaev Kh. *Mal aurularyn emdeudegi kazaktyn khalyktyk tazhiribesi turaly [Kazakh folk experience in the treatment of animal diseases]*. Almaty: Kaz.mem.shar.adeb.bas., 1963. 51 b. (in Kazakh)

Afnas'eva A. *Na styke kolonial'nykh istoriografii: istoriia kolonial'noi i traditsionnoi meditsiny v transnatsional'noi perspective [At the junction of colonial historiographies] // Ab Imperio*. 2008a. №4. S. 565-570. (in Russian)

Afnas'eva A. *Osvobodit' ot shaitanov i sharlatanov: diskursy i praktiki rossiiskoi meditsiny v Kazakhskoi stepi v XIX veke [Discourses and practices of Russian medicine in the Kazakh steppe] // Ab Imperio*. 2008b. №4. S. 113-150. (in Russian)

- Vremennoe Polozhenie ob upravlenii v oblastiakh Ural'skoi, Turgaiskoi i Semipalatinskoi [Provisional Statute]. S.-Peterburg: tip. MVD, 1883. 50 s. (in Russian)
- Gromyko V.V., Buganov A.V. O vozzreniakh russkogo naroda [The views of the Russian people]. Moskva: Palomnik, 2000. 541 s. (in Russian)
- Dobrosmyslov A.I. Veterinarnyi nadzor Turgaiskoi oblasti [Veterinary supervision of the Turgai region]. Orenburg: Tip. Zharinova, 1897. 210 s. (in Russian)
- Duisebaeva A.I. A.I. Dobrosmyslov – organizator sluzhby Turgaiskoi oblasti (konets XIX veka) [Dobrosmyslov - the organizer of the veterinary service of the Turgai region] // Astrakhanskii Petrovskie chteniia. Astrakhan': Astrakhanskii universitet, 2021. C. 232-239. (in Russian)
- Kozhakin S.K. Istoriia veterinarii v Kazakhstane [History of veterinary medicine in Kazakhstan]: dis. kand. vet. nauk. Alma-Ata, 1949. 517 s. (in Russian)
- Korsun V.P. Razvitie zemskoi meditsiny i veterinarii v kontse XIX – nachale XX veka: na materialakh Vladimirskaia i Kostromskaia gubernii [The development of zemstvo medicine and veterinary medicine]: dis. kand. ist. nauk. Ivanovo, 2007. 241 s. (in Russian)
- Khinaiat B. Kazaktyn dasturli mal darigerlik bilim zhuiesi [Kazakh traditional veterinary knowledge]: tarikhylym. kand. diss. Almaty, 2001. 193 b. (in Kazakh)
- Nikitin I.N. Istoricheskie etapy formirovaniia, razvitiia i sovershenstvovaniia Gosudarstvennoi veterinarnoi sluzhby Rossii [Historical stages of formation of the State Veterinary Service of Russia] // Uchenye zapiski KGAVM im. N.E. Baumana. 2016. №2. S. 4-12. (in Russian)
- Nikitin I.N., Kalugin V.I. Istoriia veterinarii [History of veterinary medicine]. Moskva: Agropromizdat, 1988. 90 s. (in Russian)
- Obzor Turgaiskoj oblasti za 1883 [Overview of the Turgai region]. Orenburg: Tip. Breslina, 1884. 15 s. [in Russian]
- OTO za 1889. Orenburg: Tip. Breslina, 1890. 23 s.
- OTO za 1899. Orenburg: Tip. Breslina, 1901. 36 s.
- OTO za 1904. Orenburg: Tip. Breslina, 1905. 22 s.
- OTO za 1910. Orenburg: Tip. Breslina, 1911. 119 s.
- OTO za 1913. Orenburg: Tip. Breslina, 1914. 183 s.
- OTO za 1914. Orenburg: Tip. Breslina, 1915. 234 s.
- Selionova M.I. Iz istorii rossiiskogo ovitsevodstva i ego nauchnogo soprovozhdeniia [History of Russian sheep-keeping]. Moskva: FGBNU, 2017. 238 s. (in Russian)
- Slovar' russkogo iazyka [Dictionary of the Russian language] / red. Ia.K. Grot. Izd. 5-e. Sankt-Peterburg: tip. Imp. AN, 1891. 576 s. (in Russian)
- Stepnoe Polozhenie 25 marta 1891 goda [Steppe's regulations]. S.-Peterburg: tip. MVD, 1891. 208 s. (in Russian)
- Syromolot S.P. Veterinarnaia sluzhba Samarskoi oblasti: istoricheskie etapy razvitiia, dostizheniia i perspektivy [Veterinary service of the Samara region]: dis. kand. vet. nauk. Kazan', 2006. 190 s. (in Russian)
- Tarasova I.A. Nekotorye aspekty deiatel'nosti Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi imperii po organizatsii sistemy veterinarno-epizooticheskogo nadzora v Rossii v pervoi polovine XIX [Some aspects of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in organizing the system of veterinary and epizootic surveillance] // Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. 2018. №4. S. 73-78. (in Russian)
- Tret'iak A.S. Istoriia zemskoi meditsiny i veterinarii v Tsentral'nom Chernozem'e [History of zemstvo medicine and veterinary medicine in the Central Chernozem region]: 1865-1914 gg.: dis. kand. ist. nauk. Kursk, 2009. 186 s. (in Russian)
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (TsGA RK). F. 25. Op. 1. Kn. 1. D. 2389. L. 1.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 1. D. 2394. L. 1.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4160. L. 87-87ob.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4163. L. 19.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4164. L. 3ob.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4183. L. 19-21.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4184. L. 1-1ob.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4213. L. 1.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4222. L. 3.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4223. L. 1.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4231. L. 174.
- TsGA RK F. 25. Op. 1. Kn. 2. D. 4231. L. 355.
- TsGA RK F. 25. Op. 5. Kn. 6. D. 52. L. 3ob.

Afanasyeva A. Kazakh Religious Beliefs in the Writings of Russian Doctors during the Imperial Age (1731-1917) / Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (18th – early 20th centuries). Wien: Verlag, 2013a. P. 143-180.

Afanasyeva A. Quarantines and Copper Amulets: the Struggle against Cholera in the Kazakh Steppe in the Nineteenth Century // Jahrbucher fur Geschchte Osteuropas. 2013b. Vol. 61. No. 3. P. 489-512.

Afanasyeva A. Russian Imperial medicine: the case of the Kazakh steppe / Crossing Colonial Historiographies: Histories of Colonial and Indigenous Medicines in Transnational Perspective. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 57-75.

Alekseevsky M. Treating the “Other Animals”: Russian Ethnoveterinary Practices / Other Animals: Beyond the Human in Russian Culture and History / Ed. By J. Costlow, A. Nelson. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010. P. 42-58.

Anderson V.D. Creatures of Empire: How Domestic Animals Transformed Early America. Oxford: Oxford University Press, 2004. 336 p.

Brown K. Environmental and Veterinary History - Some Themes and Suggested Ways Forward // Environment and History. 2014. Vol. 20. No. 4. P. 547-559.

Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan. Ithaca: Cornell University Press, 2018. 294 p.

Chase-Levenson A. The Yellow Flag and the British Mediterranean World, 1780-1860. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 318 p.

Hughes J. D. What is Environmental History? Cambridge: Polity Press, 2006. 180 p.

McNeill J.R. Mosquito Empires: Ecology and War in the Greater Caribbean, 1620-1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 371 p.

Michaels P. Curative Powers: Medicine and Empire in Stalin's Central Asia. - Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 2003. 264 p.

Mikhail A. The animal in ottoman Egypt. Oxford: Oxford University Press, 2013. 331 p.

Mishra S. Beastly encounters of the Raj: Livelihoods, livestock and veterinary health in North India, 1790–1920. Manchester: Manchester University Press, 2015. 184 p.

Mwatwara W., Swart S. 'If our cattle die, we eat them but these white people bury and burn them!' African Livestock Regimes, Veterinary Knowledge and the Emergence of a Colonial Order in Southern Rhodesia, c. 1860-1902 // Kronos. 2015. No. 41. P. 112-141.

Noda J. The Kazakh Khanates Between the Russian and Qing Empires: Central Eurasian International Relations During the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Brill: Leiden, 2016. 370 p.

Suraiya F. Animals and People in the Ottoman Empire. Istanbul: Eren, 2010. 475 p.

Swart S. Writing animals into African history // Critical African Studie. 2016. №8(2). P. 95-108.

**МАЗМҰНЫ
CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

Белтенов Ж. М.
ЕСКІ ЖӘДІГЕРЛЕРДЕГІ АРАБГРАФИКАЛЫ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ ДЕРЕКТЕР
(ҚР ОМА МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....5

Асымова Д.Б.
ҚАЗАҚСТАННЫҢ XX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ
ОТБАСЫ ФОТОЛАРЫНДАҒЫ БЕЙНЕЛЕРДІҢ ВИЗУАЛДЫ ТАРИХЫ.....19

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
MEDIEVAL HISTORY
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ**

Ошан Ж.
ТҮРКІ ҚАҒАНАТТАРЫ ЫДЫРАҒАННАН КЕЙІН ТОҒЫЗ ТАТАРДЫҢ ДАЛА
БИЛІГІНЕ ҮМТЫЛУЫ, ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ КӨШПЕНДІЛЕР АРАСЫНДАҒЫ
САЯСИ ОРНЫ МЕН ТАРИХИ РӨЛІ.....28

Aubakirova K.K., Taiman S.T.
HISTORICAL AND CULTURAL FACTORS OF THE TURKIC-ARAB
RELATIONS DURING THE MAMLUKS RULE (13-15 CENTURIES).....36

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
NEW HISTORY
НОВАЯ ИСТОРИЯ**

Садықов Е.Т., Жүсіпов Н.Қ., Токмұхамедов С.Е.
МӘШҰР ЖҮСІПТІҢ ТАРИХИ МҰРАСЫ.....44

Дүйсебаева А.И.
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПЕРСКОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ: НА ПРИМЕРЕ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА).....52

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
SOVIET PERIOD HISTORY
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Кабульдинов З.Е., Рыскулов Т.А.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СМАГУЛА САДУАКАСОВА.....62

Жүсіп Сұлтан Хан, Козыбаева М.М., Маслов Х.Б.
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛИХАН БУКЕЙХАНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ (1920-1922).....69

Гривенная Л.А.
ВОССТАНИЯ И ГОЛОД 1921-1922-Х ГОДОВ В КАЗАХСТАНЕ:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ НА
АНТИНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ.....78

Мусағалиева А.С.
О НАРОДНЫХ ВОССТАНИЯХ И ПРОТЕСТАХ В КАЗАХСТАНЕ (1929-1931 ГГ.).....87

Исенов О.И., Купенов Б.К.
1920-1930 жж. ТӘЖІКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНА ҚОНЫС АУДАРҒАН
ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ: ОЛАРДЫҢ БЕЙІМДЕЛУІ.....96

Төлентаева К.А. ҚАЗАҚСТАНДА ОРТА АРНАУЛЫ КӘСІБИ БІЛІМНІҢ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (XX ҒАС. 20-30 жж.).....	106
Қайыпбаева А.Т., Әбікей А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАЙЫРЛЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚ АҒАРТУ КОМИССАРИАТЫ.....	117
Қабыл А.Ә., Нартбаев Ш.Ж., Мамраймов С.Д. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ 1930-ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҚАЛПАҚ ЖЕРІНЕ АУА КӨШҮІ ЖӘНЕ ОҢТҮСТІККЕ ОРАЛУ ТАРИХЫНАН.....	127
Болтаева С.Ж. ТӘШЕНЕВ ЖҮМАБЕК АХМЕТҮЛЫ – КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖЕТЕКШІ САЯСИ ҚАЙРАТКЕРІ.....	136
Сактаганова З.Г., Ыбырайхан М.Ы. ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1964-1985 жж. АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ЕҢБЕККЕРЛЕРІНІҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: КОМСОМОЛ-ЖАСТАР БРИГАДАЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕГІ МЕН ҚЫЗМЕТІНІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....	144
Борбасов С.М. АЛМАТЫДАҒЫ 1986 ЖЫЛҒЫ ЖЕЛТОҚСАН КӨТЕРІЛІСІ.....	155
ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ HISTORY OF INDEPENDENT KAZAKHSTAN ИСТОРИЯ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА	
Уалтаева А.С., Уалтаев М.Д. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	165
Найманбаев Б.Р. ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ИНТЕРЕСОВ «СТАРЫХ» И «НОВЫХ» ИГРОКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ в XXI ВЕКЕ.....	174
ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	
Әбілсейіт Мұқтар, Тұрарұлы А., Жумабаев А. САРАЙШЫҚТАҒЫ «ХАН МОЛАСЫН» ІЗДЕУ ТАРИХЫ.....	186
Хабдулина М.К., Ғайса А.М. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛИТНЫХ МОГИЛЬНИКОВ САКСКОЙ ЭПОХИ САРЫАРКИ.....	196
Оразбаева А.И. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ В XV-XVIII ВВ.....	207
Қалшабаева Б.К., Өзбекбай Ә. ОРТА АЗИЯ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ОТБАСЫ ЖӘНЕ НЕКЕ ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ СЫЙ АЛМАСУ ДӘСТҮРЛЕРІ (XIX Ғ. ОРТАСЫ МЕН XX Ғ. БАСЫ).....	216
Арынов Қ.С., Амантуров М.Қ., Малдыбекова Л.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚТЫҢ ШЫҒЫС ҚАҚПАСЫ: ҚҰРЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	225

**СЫН-ПІКІР
REVIEW
РЕЦЕНЗИЯ**

Аканов К.Г.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Б.Г. АЯГАНА:

ИСТОРИЯ УЛУГ УЛУСА – ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: КУРС ЛЕКЦИЙ

АЛМАТЫ, «ЛИТЕРА-М» ЖШС, 2020. 224 Б.....236

**МЕРЕЙТОЙ
ANNIVERSARY
ЮБИЛЕЙ**

АЛДАЖҰМАНОВ ҚАЙДАР СЕЙСЕМБАЙҰЛЫНЫҢ

80-ЖЫЛДЫҚ МЕРЕЙТОЙЫНА ОРАЙ ҚҰТТЫҚТАУ 239